

Гу Хэсюань понял, что полностью разоблачен, и решил больше не скрываться. Он развеял заклинание, вновь приняв человеческий облик. Ли Юаньбао, глядя на него, почувствовал, как улыбка застыла на его лице:

— Оказывается, это прославленный господин Тысячеликий.

Ли Юаньбао, разумеется, уже получил известие о проникновении постороннего в секту. Хотя жителям Девяти провинций и разрешен доступ в павильон Тяньсян, для всех, кто не принадлежит к секте Цисюань, существует отдельный проход. Этот путь не пересекается ни с одним из объектов секты, а у входа ученики выдают гостям временные жетоны, позволяющие свободно перемещаться по павильону, не опасаясь расспросов патрульных.

Судя по виду Гу Хэсюаня, он явно не пользовался официальным путем. Но из-за того, кто стоял за спиной юноши, Ли Юаньбао, будучи лишь старшим управляющим секты, не мог самовольно распорядиться его судьбой.

— Хм, — Гу Хэсюань скрестил руки на груди, глядя на них с презрением. — Похоже, в секте Цисюань действительно скрыто немало талантов, раз даже управляющий павильона Тяньсян обладает такой высокой степенью совершенствования. Ладно, казните или милуйте — делайте что хотите, но от меня вы не получите ни слова.

Гу Хэсюань, известный как господин Тысячеликий, владел искусством перевоплощения в совершенстве, поэтому к нему часто обращались за сбором информации. Его появление в секте Цисюань явно указывало на то, что кто-то нацелился на них.

Ли Юаньбао, слушая это, сохранял на лице приветливую улыбку. Раз здесь находится Верховный старейшина, решать судьбу этого человека — не в его компетенции. Он почтительно спросил:

— Верховный старейшина, как нам поступить с этим человеком?

— М? — Сяо Цанжо только сейчас подняла голову от горы тарелок, глядя на них с недоумением. — Что?

Гу Хэсюань, услышав, как Ли Юаньбао обратился к Сяо Цанжо, был поражен. Что? Верховный старейшина? Тот самый жестокий правитель, в чьих руках находится реальная власть в секте Цисюань?

Реакция Сяо Цанжо ничуть не смутила Ли Юаньбао, и он принялся объяснять:

— Докладываю, Верховный старейшина: это господин Тысячеликий, Гу Хэсюань. Похоже, кто-то нанял его, чтобы выведать у нас какую-то информацию. Как прикажете с ним поступить?

Хотя господин Тысячеликий был крайне неуловим и мало кто знал его настоящее имя и лицо, для могущественной разведки секты Цисюань это не было проблемой.

— Гу Хэсюань? Хм... — Сяо Цанжо нахмурилась. Гу Хэсюань был сыном Гу Е, так пусть он сам с ним и разбирается. Правда, судя по поведению Гу Е, тот и сам не догадывался о существовании сына. Учитывая сюжет, Гу Е был абсолютно не в курсе родства.

— Передай его Сяо Е, то есть главе секты, пусть он сам решает, — Сяо Цанжо не собиралась вмешиваться в побочные сюжетные линии, чтобы не разрушить сценарий и не начинать выполнение задания заново.

В конце концов, это всего лишь игра, а все люди здесь — лишь набор данных. Даже если они умрут, то просто перезагрузятся и воскреснут, подумала она.

Услышав, что Сяо Цанжо перепоручает его судьбу Гу Е, Гу Хэсюань почувствовал облегчение. Он неплохо знал нрав Сяо Цанжо: попади он в руки Гу Е, у него был бы шанс выжить, но если бы судьбу решала Сяо Цанжо — спасения бы не было.

— Слушаюсь. Юаньбао заберет его, не смею больше беспокоить вас во время трапезы, — Ли Юаньбао применил заклинание, сковав Гу Хэсюаня. Тот лишь поморщился: если бы не страх перед этим демоном в женском облике, он бы рискнул всем ради побега.

Когда Сяо Цанжо вдоволь насытилась, Гу Хэсюаня уже привели в главный зал.

— Глава, Гу Хэсюань пробрался в павильон Тяньсян, но был схвачен Верховным старейшиной. Старейшина велел мне доставить его вам, — Ли Юаньбао поклонился Гу Е, приписывая заслугу Сяо Цанжо.

Поскольку она действительно присутствовала при задержании, для Ли Юаньбао было важнее заслужить её расположение, чем присвоить славу себе. Ведь Верховный старейшина была богатейшим человеком в секте.

— Верховный старейшина была в павильоне Тяньсян? — удивился Гу Е. Раньше она никогда не посещала подобных мест, предпочитая каждую свободную минуту тратить на совершенствование.

Гу Е медленно обернулся и, увидев Гу Хэсюаня, вздрогнул. Господин Тысячеликий был неуловим, и Гу Е никогда не следил за ним, поэтому впервые видел его истинное лицо. Лянь И? Невозможно. Она давно мертва... Или нет? В сердце Гу Е зародилось дерзкое подозрение.

Он посмотрел на Гу Хэсюаня ледяным взглядом. Лянь И, ты все-таки предала меня! Гу Е холодно усмехнулся и вдруг неестественно рассмеялся:

— Господин Тысячеликий по поручению владыки города Уван проник в секту Цисюань, пытаясь украсть наше сокровище — веер Цинфу, но был схвачен нашим Верховным старейшиной. Похоже, мне предстоит серьезный разговор с владыкой Увана...

Слушая слова Гу Е, остальные старейшины довольно заулыбались. Как раз когда они искали повод навестить в Уван, им подвернулась идеальная причина. Город Уван был их следующей целью из-за скрытых под ним жил духовной энергии.

Гу Хэсюань про себя проклинал бесстыдство секты Цисюань: надо же было придумать такое обвинение! Да, он действительно был в секте по поручению владыки Е, но лишь для того, чтобы найти след сестры Ли. О каком веере Цинфу шла речь? Он даже не знал, где тот находится, а если бы и знал, не был бы настолько глуп, чтобы красть его на глазах у главы секты и Верховного старейшины.

— Гу Е, сколько можно тянуть? Хочешь казнить — казни, зачем нести этот бред и приплетать других? Я сам отвечаю за свои поступки! И вообще, я человек занятой, если из-за вас опоздаю на перерождение в хорошую семью, кто будет отвечать?

— Не бойся, я не убью тебя, а отпущу, — с этими словами Гу Е развеял заклинание, сковывавшее юношу.

Гу Хэсюань настороженно посмотрел на него:

— Старый лис, что ты задумал?

Гу Е улыбнулся:

— Теперь ты свободен. А сможешь ли покинуть секту — зависит только от твоих способностей.

Гу Хэсюань не стал медлить и мгновенно скрылся, применив технику передвижения.

— Глава?! — воскликнули старейшины, когда силуэт юноши исчез.

Ю Юаньтан, отличавшийся прямоотой, сразу спросил:

— Глава, зачем вы его отпустили? Он пробрался через задние горы, вдруг он что-то выведал? Почему не убили его на месте?

— Я был на задних горах, они не видели Гу Хэсюаня. При их уровне мастерства он не смог бы остаться незамеченным, — уверенно ответил Гу Е.

Старейшины переглянулись, и Ю Юаньтан снова подал голос:

— Но зачем было отпускать его просто так?

— В конце концов, виновник — владыка Увана, разве не так? — глаза Гу Е сузились в улыбке. — Гу Хэсюань исчез из-под стражи, и в это же время был украден веер Цинфу. Как вы думаете, как город Уван будет оправдываться?

Старейшины склонили головы, признавая план Гу Е.

— Глава мыслит дальновидно.

В момент смертельной опасности для секты они не собирались притворяться благородными мужами, поэтому любые интриги были им по душе.

Гу Е кивнул:

— Пусть будет так. Через пару дней отправьте передающее послание Е Чу. А наших людей в Уване пора задействовать. Духовные жилы города Уван должны принадлежать секте Цисюань.

— Делами Увана всегда занимался я, позвольте мне подготовить план действий, — вызвался Четвертый старейшина.

— Хорошо, поручаю это вам, — Гу Е кивнул.

Четвертый старейшина, одетый в коричневое, выглядел не старше тридцати, хотя на самом деле ему было уже больше тысячи лет. Старейшины начали расходиться: интересы секты были для них превыше всего, а в мире, где царит закон джунглей, захват жил духовной энергии казался им вполне естественным.

...

Когда Гу Е и остальные закончили обсуждение, Сяо Цанжо уже закончила трапезу. Глядя на гору тарелок, рассчитанную человек на десять, она растерялась. Неужели она съела так много? Кошмар, интересно, толстеют ли совершенствующиеся? Наверное, нет... надеюсь?

Наевшись, Сяо Цанжо решила запастись едой на будущее. Нужно быть осторожнее, но совсем не есть — не вариант! Интересно, вернулся ли тот толстяк Юаньбао? Она здесь никого не знает, не у кого даже спросить, где платить и как купить закусок.

Посидев немного в комнате и заскучав, она почувствовала, что нефритовая пластина в рукаве вибрирует. Это была вещь, которую Сяо Е дала оригиналу, нечто вроде мобильного телефона. Сяо Цанжо влила немного энергии, и в воздухе появилась надпись: Прошу Верховного старейшину прибыть в зал совещаний.

— Э-э... зачем я им там понадобилась? — пробормотала она, убирая пластину.

Не дожидаясь Ли Юаньбао, она вышла из комнаты и по интуиции спустилась вниз, найдя стойку регистрации. Не успела она открыть рот, как приказчик поспешно склонил голову:

— Слушаю вас, Верховный старейшина! Что-то не так с блюдами?

— Нет, я пришла заплатить, — Сяо Цанжо улыбнулась своей самой мягкой улыбкой.

— А? — приказчик в недоумении поднял голову. Что он услышал? Но, увидев «ледяную» улыбку старейшины, он вздрогнул. — О... десять тысяч камней духа.

Сяо Цанжо впервые усомнилась в своей внешности. Она что, выглядит так устрашающе? Она не знала, что ученики считали, будто их Верховный старейшина улыбается только до или после убийства. Поэтому ее беспричинная улыбка напугала приказчика до смерти.

— Десять тысяч? — Сяо Цанжо была шокирована. Что она такого съела?

Дрожащий приказчик ответил:

— Д-да, вот меню и цены, можете проверить.

Сяо Цанжо махнула рукой:

— Забудь.

Она достала пустое кольцо для хранения, положила туда одиннадцать тысяч камней духа и протянула приказчику:

— Здесь одиннадцать тысяч. Вычти стоимость еды, а на оставшуюся тысячу собери мне сухой паек и духовные фрукты. И добавь побольше мясных блюд.

<http://bllate.org/book/20864/2106746>